ливается на дне своего рождения и описывает, как именно он провел этот день и что чувствовал. Причем с возрастом внимание к этому дню повышается, Болотов начинает выделять «круглые», юбилейные даты, считать не только прожитые годы, но и дни, о чем свидетельствует одна из записей 1793 года: «Наступивший за сим 20-й день месяца мая был достопамятен тем, что в оный совершилось мне ровно двадцать тысяч дней от моего рождения» (Жизнь и приключения IV, 1094). Но если место и положение, в котором застал его очередной день рождения, могут быть самыми разными: от военного похода и императорского дворца до собственной усадьбы, то чувства, охватывавшие автора записок, по его словам, с ранних лет были неизменными *(а)*. Это чувство сильнейшей благодарности к Богу и желание добродетельной жизнью заслужить его милость в дальнейшем. 3 ноября 1796 года, вскоре после своего 58-летия, Болотов оформил эти переживания в стихи. Публикуемая ниже «Песнь для употребления в день своего рождения» представляет собой типичный образец болотовского поэтического творчества. Это до-

(а) Вряд ли возможно понять и описать, что в действительности чувствовал и переживал Болотов. В данной статье предпринята попытка реконструировать тот образ, который он сознательно и целенаправленно создавал в своих многочисленных трудах разного рода. В дальнейшем разница между «думал», «чувствовал» и т.д. и «хотел показать, что думал», «утверждает, что чувствовал» и проч. оговариваться не будет.